

Таким образом, анализ понятия и сущности юридического равенства необходимо осуществлять с позиций разных областей знаний и с учетом конституционной доктрины, а также во взаимосвязи с иными основными началами гражданского законодательства.

Итогом исследования является предложение о дополнении определенных постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения гражданского законодательства положениями о толкования этого принципа, основанными на современной цивилистической доктрине.

Галкин Н. А.

ПРОБЛЕМЫ CLICK-WRAP-СОГЛАШЕНИЙ

Галкин Никита Антонович, аспирант 1 курса Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия, GalkinNA@mgpu.ru

В наши дни технологии развиваются стремительно, одним из примеров такого развития является click-wrap-соглашение. Понятие рассматриваемого явления не закреплено законом, но в англосаксонской правовой доктрине понимается, как сообщение, представленное пользователю на экране его компьютера, которое требует, чтобы пользователь согласился с условиями соглашения посредством нажатия на иконку. В российской правовой доктрине много споров о правовой природе данного явления, в основном выделяют три теории: click-wrap-соглашение, как договор, заключенный посредством обмена электронными документами; как договор, заключенный с помощью конклюдентных действий; вообще не имеет юридической силы. С последним утверждением сложно согласиться, так как этот вопрос был решен законодателем.

Не так давно были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), посредством ФЗ от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Обратим внимание на абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ: «Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю». Этой нормой законодатель легализовал click-wrap-соглашение.

Для ясности изложенного приведем в пример Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. № 88-210/2020. В нем суд отмечает, что требования кредитора по договору займа, который заключен в форме click-wrap, не являются бесспорными. Личность заемщика была подтверждена по номеру телефона, но суд посчитал данную информацию недостаточной для идентификации личности, поэтому суд отказал в удовлетворении требований.

Итак, подытожив, хочется отметить, что, на наш взгляд, возникают две проблемы, связанные с click-wrap-соглашениями: первая – недостаточная правовая культура граждан, заключающих такой вид соглашений. Нажимая «галочку» люди часто не читают, то с чем согласились, и при возникновении спора часто его проигрывают, так как закон оказывается на более сильной стороне. Из этого плавно вытекает вторая проблема – определение правовой природы данного явления. Так как субъект, даже прочитав соглашение, не может никак на него повлиять и изменить то, что ему не нравится, ему приходится согласиться с данными условиями; либо если он не согласен с ними, то просто не сможет пользоваться тем, что предлагает другая сторона. Из этих суждений делаем вывод, что click-wrap-соглашение – это договор присоединения, заключенный посредством конклюдентных действий.

Грабинский В. Ю.

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

*Грабинский Владислав Юрьевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladislavgrabinskij@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Идея смарт-контракта была сформулирована в 1994 г. ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо. Он дал определение смарт-контракту как компьютерному протоколу, который на основе использования математических алгоритмов самостоятельно проводит сделки и осуществляет контроль за их исполнением.

В юридической доктрине термин «смарт-контракт» получил относительно недавнее распространение, однако на данный момент уже можно констатировать существование множественности в подходах к определению приведенного понятия. Так, в юридической литературе выделяют четыре основных подхода к пониманию, что такое смарт-контракт: 1) компьютерный (программный) код; 2) способ исполнения обязательства; 3) гражданско-правовой договор; 4) комплексный подход;

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) было положено начало правовой регламентации и закрепления понятия смарт-контракта в белорусском законодательстве.

В соответствии с п. 9 Приложения 1 к Декрету № 8 смарт-контракт – это «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий».

Мы считаем весьма удачной попытку российского законодателя в законопроекте о финансовых цифровых активах № 419059-7 дать следующее определение: «Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение